

Эль-Эфенди

ПОТУ СТОРОНУ КАРТЫ

СКРЫТЫЙ МИР ОСТРОВА СОКРОВИЩ

Эльдар Эфенди

**По ту сторону карты: скрытый
мир Острова сокровищ**

«Автор»

2024

Эфенди Э.

По ту сторону карты: скрытый мир Острова сокровищ /
Э. Эфенди — «Автор», 2024

Герой Стивенсона Джим Хокинс не открывает читателям ни местоположение Острова сокровищ, ни даты событий. Однако в тексте достаточно подсказок, чтобы установить и то, и другое с точностью. Делая это, мы откроем в романе ещё несколько таинственных совпадений, которые совершенно необъяснимы с рациональной точки зрения. Книга рассчитана на читателей, которые любят роман «Остров сокровищ» и сериал «Чёрные паруса», и на тех, кто ищет в любом творческом акте проявление тайных сил бессознательного.

© Эфенди Э., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Предисловие	5
Подход и метод	7
Часть 1. Время	13
Альманахи	14
Временные рамки	18
День атаки	23
Дни перед отплытием	25
День прибытия	26
Дни на острове	32
Пробуем установить месяц	33
Обещанная пасхалка	35
Две битвы	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эльдар Эфенди

По ту сторону карты: скрытый мир Острова сокровищ

Предисловие

«В чём вообще состоит удовольствие от литературы? Почему, читая какие-то слова на бумаге, мы испытываем удовольствие, готовы это делать бесплатно и даже платить за это деньги? В чём секрет?»

В своих лекциях по литературе русский писатель Михаил Харитонов отвечает на этот вопрос так: мозгу нравится отгадывать загадки. Путь к решению может быть коротким: примеры подобных циклов – синтез образа, то есть представление в уме картинки по её текстовому описанию, или метафора. И пусть даже девять десятых работы по решению каждой микрозадачи выполняет за читателя автор, мозг успевает выпрыснуть порцию эндорфинов, каковые и складываются в удовольствие от чтения.

Я не собирался писать эту книгу; она развернулась сама, как самораспаковывающийся архив. Я всего лишь хотел записать, как легко решается заданная Стивенсоном задачка: **где находится Остров Сокровищ на самом деле.**

Роман был задуман для детей, и создавали его играючи: участниками игры были приёмный сын и отец писателя. Поэтому я решил, что соавторы «Острова» придумали для своих будущих читателей загадку: в самом деле, найти Остров чрезвычайно просто, и странно, что этого не сделали до сих пор; я заподозрил даже, что современники считали её такой лёгкой, что никто и не потрудился записать решение.

Но архив продолжал распаковываться, как будто бы к моему труду подключились какие-то внешние силы, желающие заявить о себе (о чём-то подобном свидетельствуют многие авторы). В итоге я обнаружил в романе целую россыпь сокровищ, если считать таковыми загадки, которые могут быть отгаданы: «Остров сокровищ» постине заслужил своё название. Вот только, похоже, мало какие из них были задуманы писателем.

Теория, которой я придерживаюсь сейчас, покажется многим антинаучной; пускай. Её хорошо поймёт юнгианец, чуть хуже – приверженец культуры *new age*, а рационалист назовёт «магическим мышлением». И всё же: я думаю, что Стивенсону удалось раздобыть такой чудовищный запас вдохновения, что он просто-напросто хакнул самую большую нейросеть во Вселенной – ту, которую Юнг называет «коллективным бессознательным». Роман в итоге сложил себя сам, как кристалл. Он сам, без задумки автора, выстроился вдоль нескольких силовых линий, протянутых в коллективной памяти; ум автора служил модератором, но не автономным создателем контента.

Эти силовые линии – христианство, античный миф, астрономия и история Шотландии.

Моя гипотеза – или, я надеюсь, открытие – в том, что «Остров Сокровищ» способен доставить удовольствие от разгадывания загадок не одним, а несколькими путями.

Тот, кто немного разбирается в движениях луны, сможет установить с абсолютной точностью не только год, но и даты главных событий романа.

Тот, кто хорошо знаком с евангельским нарративом, будет потрясён спрятанной в этих датах пасхалкой.

Тот, кто знает всю Библию (во времена Стивенсона таких было предостаточно), обнаружит целых три библейских сюжета, следуя имени одного из героев.

Тот, кто понял, что за персонаж на самом деле является главным героем «Острова», сможет восстановить его биографию.

Тот, кто знает созвездия и следит за соединениями планет, будет шокирован открывшимися совпадениями.

Тот, кто хотя бы вкратце знаком с шотландской историей, увидит, как её главные битвы тайно отразились в сюжете.

Тот, кто любит античную мифологию, сможет наблюдать, как миф прорастает сквозь ткань событий.

Наконец, тот, кто не удовлетворён современным научным взглядом на мир и разделяет идеи Карла Густава Юнга и Марии-Луизы фон Франц, с удовольствием убедится в верности юнгианской механики.

Свою интерпретацию того, как всё это оказалось в романе, я дам в эпилоге. В пяти главах – «Время», «Место», «Небеса», «Боги» и «Любовь» – мои наивные философствования сведены к минимуму. Зато там можно увидеть, с какой бездной взаимодействует ум писателя, охваченного вдохновением и отдавшегося на волю потока.

Подход и метод

Заурядный читатель воспринимает встречающиеся в романе описания погоды, ландшафта, света и тени как необязательные, вставленные «для красоты», дополнения к существенно важным вещам: непосредственно действию и диалогам. Профессиональный автор смотрит на это иначе. Владимир Набоков велел студентам Корнелла изучать карту Дублина, чтобы прочесть «Улисс», составлять план жилища семейства Замза из «Превращения», чертить план вагона из «Анны Карениной», без которого невозможно понять происходящее.

Писатель, утверждал Набоков, «подбирает героев, время и место, а затем находит те особые обстоятельства, которые позволят действию развиваться естественно, то есть без всякого насилия над материалом, развиваться естественно и логично из сочетания и взаимодействия пущенных им в ход сил».

Тщательная проработка деталей создаёт неожиданный эффект: читатель может теперь, предприняв тех или иных масштабов расследование, открыть подробности, о которых сам автор предпочёл умолчать. Вот, к примеру, как ловко Набоков вычисляет дату начала «Анны Карениной»:

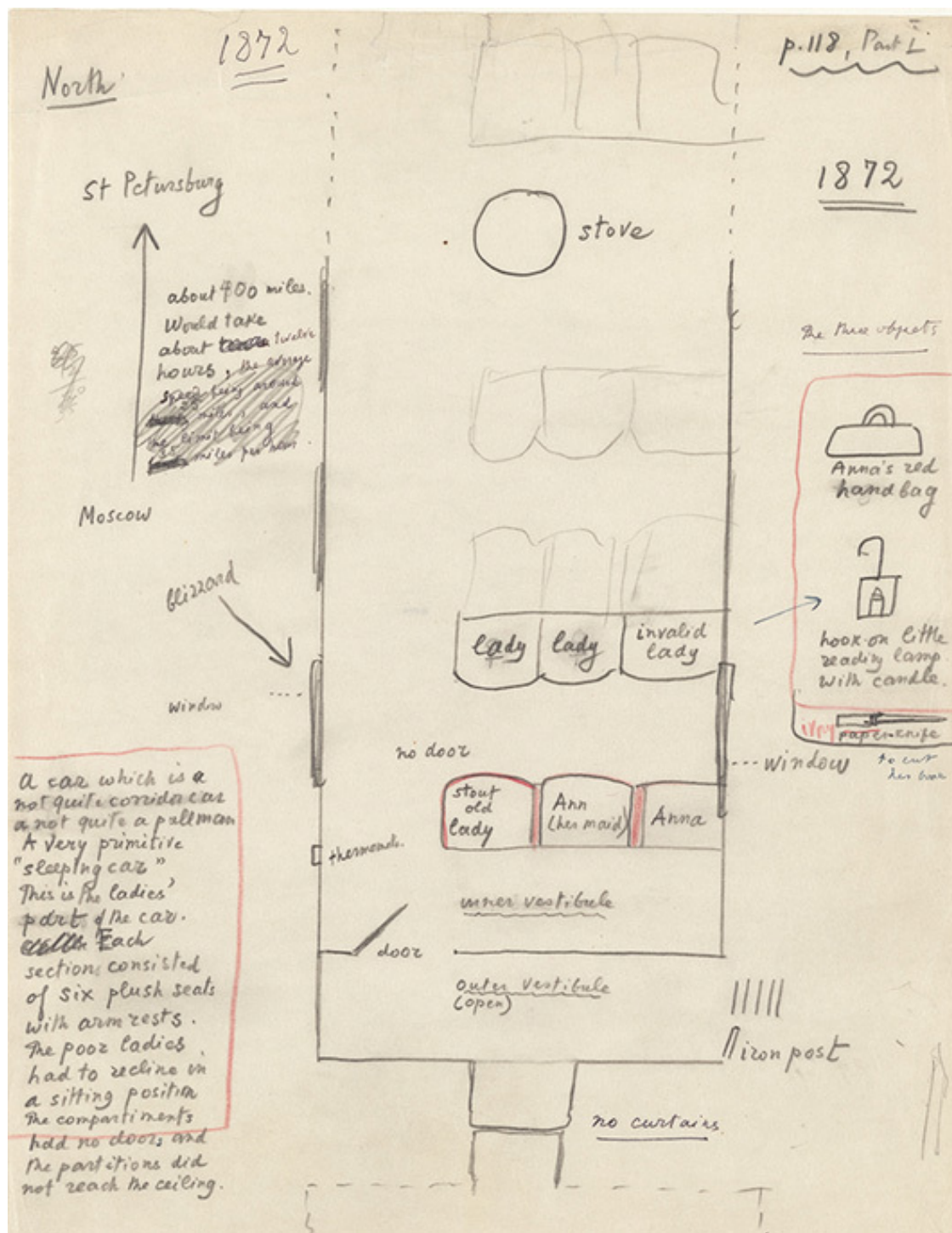
Действие романа начинается в восемь часов утра, в пятницу, 11 февраля (по старому стилю) 1872 г. Эта дата нигде не упоминается, но её легко установить.

1) Политические события накануне турецкой войны, которые упоминаются в последней части романа, приурочивают его конец к июлю 1876 г. Вронский становится любовником Анны в декабре 1872 г. Эпизод на скачках происходит в августе 1873 г. Вронский и Анна проводят лето и зиму 1874 г. в Италии и лето 1875 г. – в имении Вронского, потом в ноябре они едут в Москву, где Анна кончает жизнь самоубийством майским воскресным днем 1876 г.

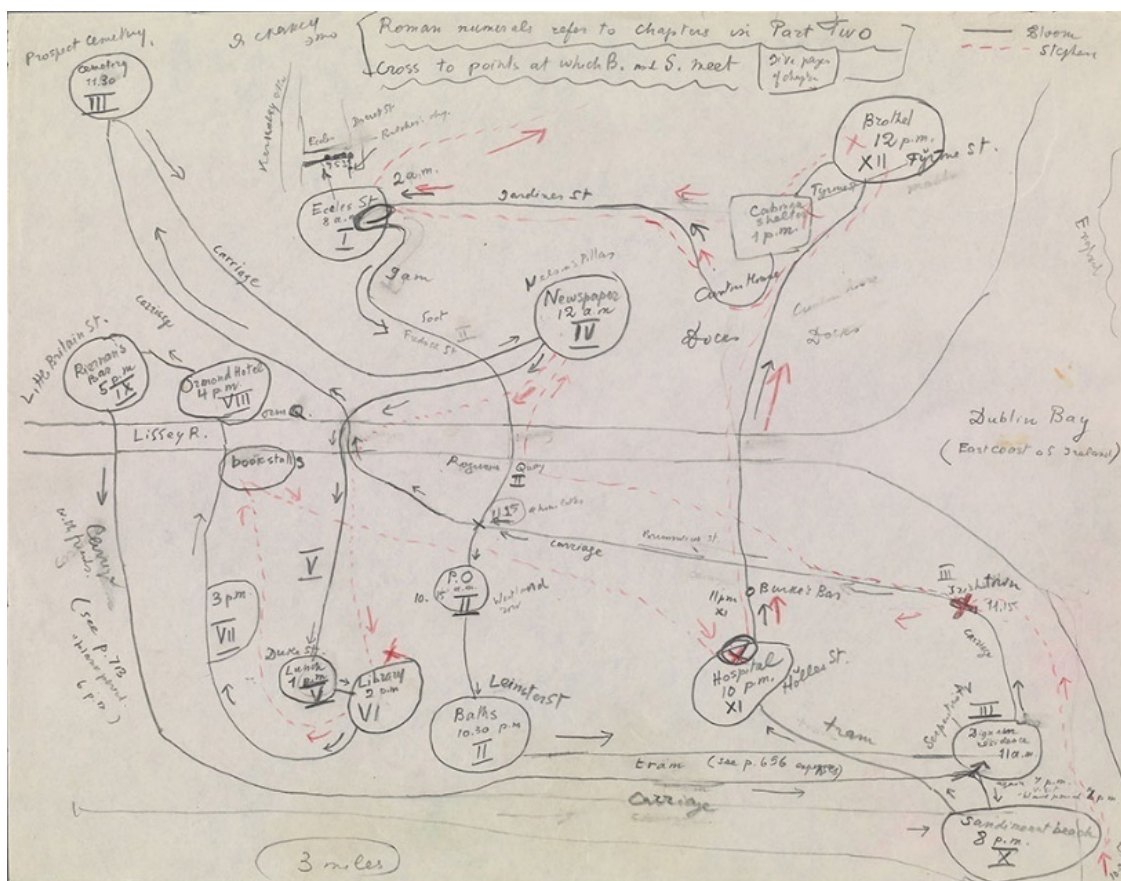
2) В 6-й главе первой части говорится, что Левин провёл два месяца (с середины октября до середины декабря 1871 г.) в Москве, затем перебрался в загородное имение на два месяца и в феврале вернулся в Москву. Через три месяца позднее весной начинаются драматические события книги (глава 12, часть вторая).

*3) Облонский читает в утренней газете о графе Бейсте, австрийском после в Лондоне, который едет через Висбаден в Англию. Это происходит перед благодарственным молебном в честь выздоровления принца Уэльского, который служил во вторник, 15/27 февраля 1872 г., и поэтому единственная возможная пятница – 11/23 февраля 1872 г.*¹

¹ Владимир Набоков. Лекции по русской литературе.

Вагон Анны Карениной (рисунок Набокова)

Пути Стивена Дедала и Леопольда Блума через Дублин 16 июня 1904 года, из книги «Владимир Набоков, Лекции по литературе».

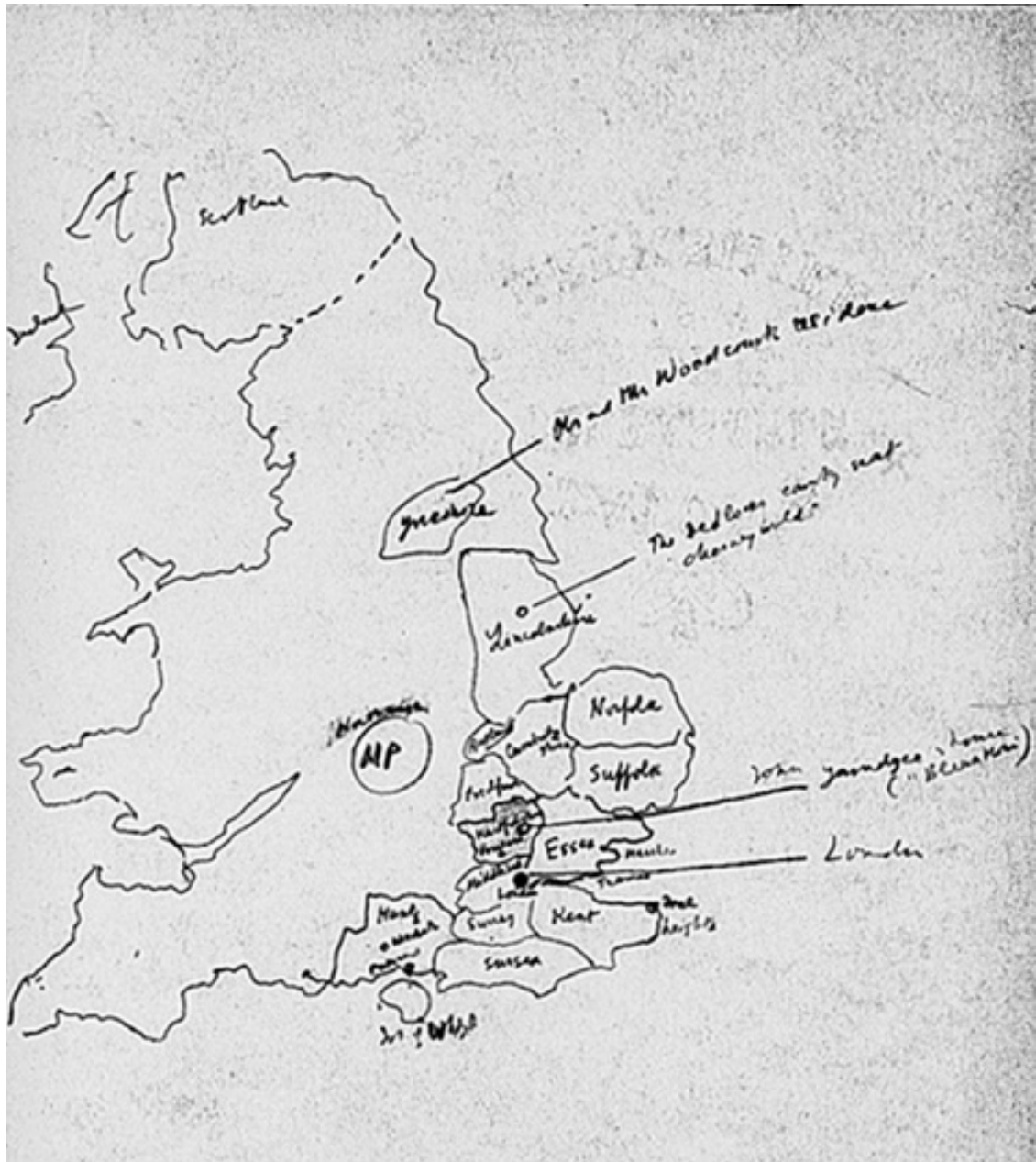

Схема Набокова к «Холодному дому» Диккенса

Роберт Льюис Стивенсон, самому знаменитому из романов которого посвящено это исследование, придерживался при создании сеттинга схожих принципов. Набоков цитирует их в своём лекционном курсе: «Нужный предмет должен оказаться в нужном месте; затем – следующий нужный предмет; и... все обстоятельства повествования согласуются между собой, как звуки в музыке.»² Благодаря такому подходу даже там, где сам автор считает необходимым скрыть некоторые подробности, их можно восстановить, изучив «все обстоятельства повествования». Вот, например, как Гарет Риз из Кембриджа³ определяет местоположение таверны «Адмирал Бенбоу» – места, откуда стартует действие «Острова Сокровищ»:

1. «Адмирал Бенбоу» – где-то на побережье Англии, где топография состоит из бухточек, окружённых рифами.

² Из статьи *A Gossip on Romance*, цит. по сборнику: Stevenson, R.L. *Memories and Portraits* (New York: Charles Scribner's Sons, 1825).

³ Gareth Rees, *The Admiral Benbow*. Опубликовано 6 февраля 2018 г. на сайте автора.

2. Зимой солнечные лучи отражаются от моря, прежде чем осветить бухту, следовательно – бухта обращена к западу, северо-западу или северу.

3. Идущая вдоль моря дорога в Бристоль проходит мимо таверны.

4. Поездка в Бристоль на почтовом дилижансе занимает всю ночь.

Зная среднюю скорость движения дилижанса, 5 миль в час, нетрудно установить радиус поиска: около 70 миль от Бристоля.

Риз заключает, что искомое место – в окрестностях Линмута: есть рифы, подходящие бухты и прибрежная дорога; до Бристоля – 75 миль. Восточнее Линмута нет рифов, западнее – главная дорога уходит вглубь побережья.

К тому же выводу приходит писатель и драматург Чарльз Стивен Брукс⁴ – он даже находит подходящий холм, *Countisbury Hill*, куда побежали пираты после разгрома таверны.⁵

Так вот: хотя Стивенсон не раскрывает ни расположения «Адмирала Бенбоу», ни координат «Острова Сокровищ», ни даже года, когда происходят основные события романа, всё же у нас есть шанс сделать очень достоверные предположения относительно всех этих деталей – включая положение острова. Нам поможет внимание писателя к мелочам, к игре света и тени, к расположению луны и солнца, а ещё – некоторые имена, названия и числа, на которые при беглом чтении не обращаешь внимания.

Хороший автор, и тем более гений, не пишет ни слова в простоте. Он и не смог бы: слишком мощную вычислительную машину представляет собой его ум, слишком много ассоциаций вызывает каждое слово, любой символ или сюжетный ход. Поэтому даже там, где обстоятельства написания романа заставляют нас заподозрить простую небрежность, при более пристальном взгляде могут открыться неожиданные глубины – в том числе те, которые не проектировал сам создатель.

Что заставило Билли Бонса, завладевшего картой в нескольких днях морского пути от сокровищ, вернуться в Европу, рискуя попасть там на виселицу? Почему Ливси при каждом упоминании Сильвера вставляет какую-нибудь ему похвалу? Как вышло, что в конце путешествия Сильвера и Ганна оставляют без присмотра одних на корабле с сокровищем? Почему автор дал главным героям, не состоящим в родстве – Джиму Хокинсу и Джону Трелони – фамилии известной в Англии исторической фигуры, приватира Джона Хокинса, и его матери Джоан Трелони – так, что даже инициалы совпали? И нет ли здесь связи с тем странным фактом, что мировой судья Ливси и крупный помещик Трелони без сомнений берут в равные компаньоны малолетнего сына хозяйки заурядного, стоящего на отшибе притона?

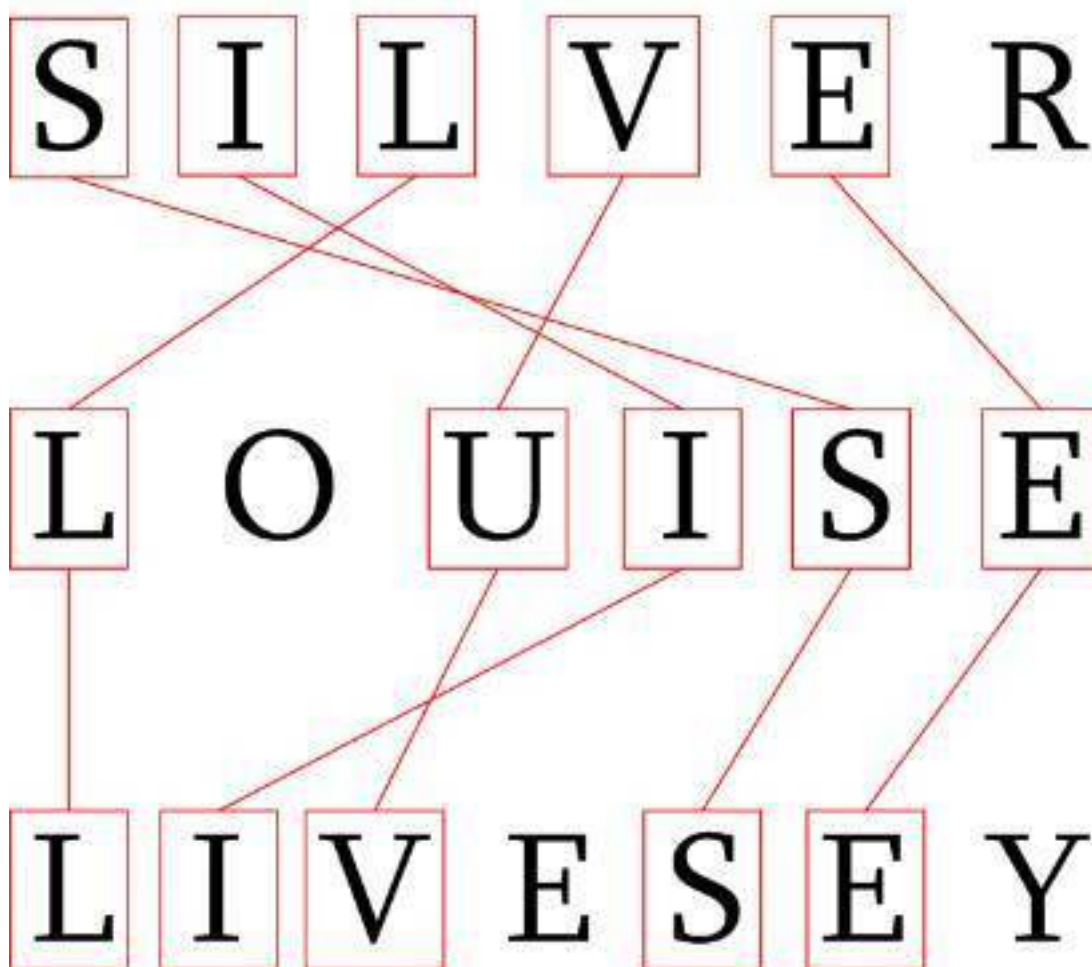
Эти и подобные им сюжетные лакуны делают «Остров» идеальным субстратом для приквелов, сиквелов и спин-оффов. Среди них попадаются настоящие шедевры – и всё же я рискну заявить, что замечено и объяснено ещё далеко не всё.

Например: имена Ливси и Сильвера выглядят как анаграммы имени *Louise*.⁶

⁴ Charles Stephen Brooks. *English Spring* (1930).

⁵ Забегая вперёд: я вижу здесь ошибку, и приведу свою версию во второй главе – после того, как будет назван реальный прототип Острова.

⁶ *Louis* обычно пишется без *-e* на конце, но на некоторых портретах писателя, к примеру, буква присутствует. Что касается латинских U и V, их стали различать только в XVI веке; до этого они были вариантами одной буквы. Кстати, сам Стивенсон в возрасте 18-ти лет решил сменить написание с *Lewis* на *Louis*; стало быть, этот вопрос его занимал.

Фамилии Ливси и Сильвера – анаграммы имени *Louise*? Лишними оказываются только R, O и Y, но они и не произносятся.

Что это: чистая случайность, манифестация Бессознательного или осознанная игра? Сложно судить об этом, но можно находить в тексте романа одну за другой такие загадки и получать удовольствие, разгадывая их. Этой радостью я и хочу поделиться с читателем.

Часть 1. Время

Датировка рассказанной Стивенсоном истории, предпринятая мной просто в качестве упражнения в дедукции, привела к неожиданному открытию. Оказалось, что события первой недели на острове образуют параллель с одной из главных христианских историй, абсолютно прозрачную для тогдашних читателей, включая детей, коим роман был адресован. Сейчас этот приём назвали бы типичной пасхалкой⁷ – и вы удивитесь, насколько этот термин здесь на своём месте.

Сам автор не указывает даже десятилетия: «берусь за перо в год 17..». Однако, подсказок в тексте достаточно, чтобы установить время с точностью до года, а в нескольких случаях – до суток. Это и обстоятельства, упоминаемые самими героями, и движения луны и солнца, и три даты предшествующих событий: две написаны от руки на карте острова, одна фигурирует в дневнике Билли Бонса.

Реконструировав таймлайн с помощью этих деталей, мы и обнаружим пасхалку. Но сначала мы должны убедиться, что Стивенсон и вправду заботился о точности своих описаний – ибо, если они случайны, дедукция лишена смысла.

⁷ Пасхалка – намеренно скрытое в фильме или компьютерной игре сообщение.

Альманахи

Вот отрывок из статьи R.L.S. «Моя первая книга – Остров Сокровищ»:

*...Я теперь никогда не пишу без календаря. Имея календарь, карту местности и план каждого дома – на бумаге ли или чётко и подробно удержанный в уме, – можно надеяться, что избежишь хотя бы самых грубых ошибок. С раскрытой картой перед глазами едва ли разрешишь солнцу сесть на востоке, как это происходит в «Антиквариш». Имея под рукой календарь, не позволишь двум всадникам, которые скачут с важным поручением, потратить шесть суток (с трёх часов ночи в понедельник до поздней ночи в субботу) на путь длиною, скажем, в девяносто или сто миль, а потом ещё до истечения недели и всё на тех же скакунах проделать пятьдесят миль за день, как о том пространно повествуется в неподражаемом романе «Роб Рой».*⁸

Но что за календарь (англ. *almanac*) имеется здесь в виду? «Альманахами» называли особый тип литературы, ставший популярным у простых жителей Британии с XVII столетия.

«Существовали дюжины альманахов, конкурировавших друг с другом, каждый из которых продавался тысячами экземпляров, – пишет К. Жилински в «Истории Астрологии»⁹, – Установлено, что они превзошли даже Библию по их популярности и авторитету. Ни один из грамотных людей, принадлежащих к какому-нибудь классу общества, не остался без альманаха. Один комментатор вопрошает: “Кто не советуется со своим альманахом, наблюдая за днями, временем и сезонами, для того, чтобы его дела шли лучшим образом и принесли выгоду?” Они придерживались мнения, что “люди не сядут на лошадь и не отправятся в путешествие без совета, данного этими слепыми пророками”».

Можно без преувеличений сказать, что в XVIII-XIX веках альманахи были самым распространённым видом литературы. «...В первой четверти XIX века цены на романы и большинство авторских произведений были непомерно высокими, несмотря на беспрецедентный уровень грамотности в те годы в Англии [...] Образованные читатели из низшего и среднего класса имели доступ только к устаревшим текстам, авторские права на которые истекли, или к дешёвым брошюрам и альманахам. Можно ставить вопрос об исключительном влиянии альманахов на формирование читательских привычек покупать книги, владеть книгами, читать книги и обращаться к ним.»¹⁰

Насколько доступными были альманахи? Обычный роман стоил чаще всего от 3 до 9 шиллингов – то есть от 66 до 198 современных долларов в пересчёте через стоимость чистого золота.¹¹ Альманах мог обойтись в 10-15 пенсов. То есть на месячную зарплату среднего лондонского работника можно было купить 8 современных романов или 30 альманахов – отсюда и размеры аудитории.

Перечисляя авторов, которые пользовались альманахами для решения различных литературных задач, Джулия Грандисон вспоминает, к примеру, Конан Дойля.¹² В повести «Долина страха» Холмс и Ватсон обсуждают, с помощью какой книги преступник зашифровал сооб-

⁸ R.L.Stevenson, *My first book – Treasure Island* (McClure's Magazine, Sept. 1894). *Антиквар* (1816), *Роб Рой* (1817) – романы Вальтера Скотта.

⁹ К.Жилински, *История Астрологии* (М.: Профит-Стайл, 2007), с. 304.

¹⁰ Julia Grandison, *Negotiating Consensus: Reading Time and Space in Nineteenth-Century Novels and Popular Print Genres* (University of Toronto, 2014), с. 28.

¹¹ Гиней = 8.4 грамма золота с содержанием Au более 90%, то есть это примерно 916-я проба. Цена за грамм такого золота в 2022 году – \$55.70. То есть стоимость гиней – 468 современных долларов. Тогда один шиллинг = 468/21 = \$22, один фунт – \$440. Сравнивать валюты разных веков через стоимость золота, возможно, неправильно с точки зрения экономиста, но я буду придерживаться этого способа.

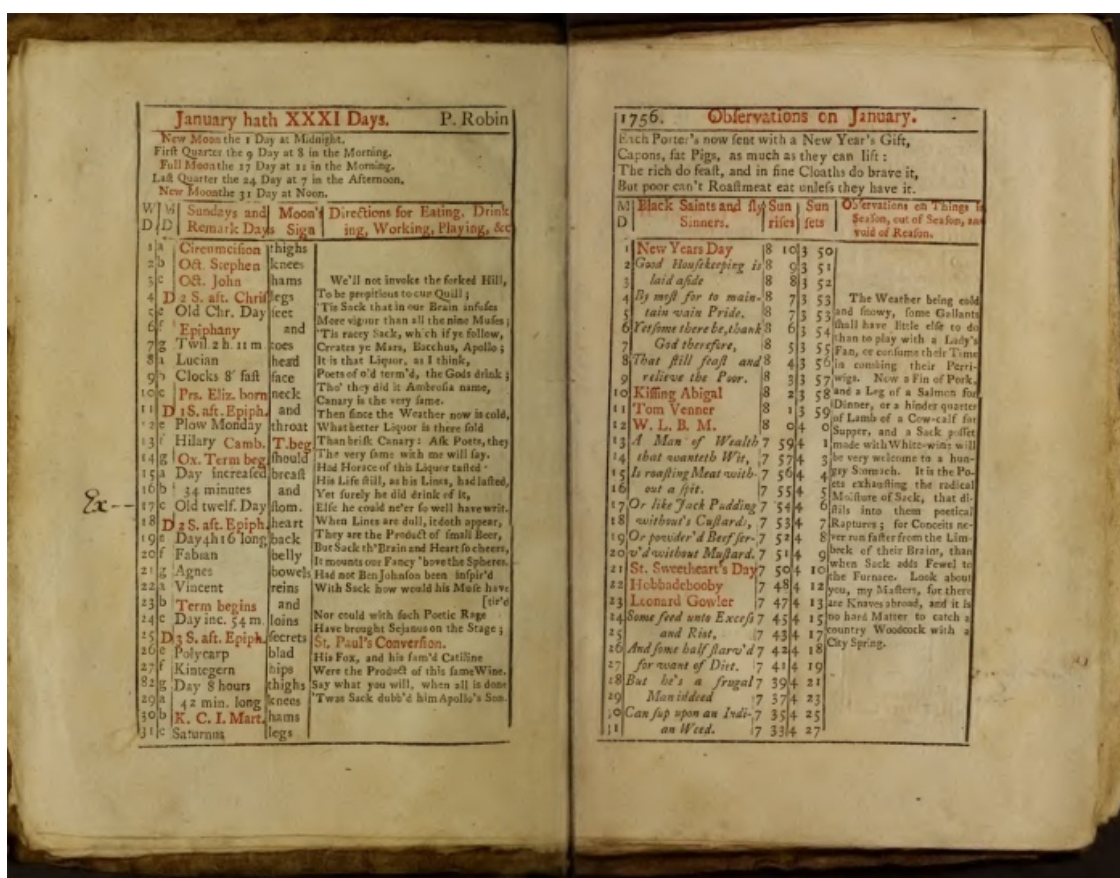
¹² Там же, сс. 61-64.

чение: она должна быть популярнее Библии. Ею оказывается альманах Уитакера (издавался с 1868-го по 2021-й).

А как выглядели астрологические прогнозы в альманахах? По современным меркам, надо сказать, фривольно – особенно в таких изданиях, как *Poor Robin's*, где автор иронизировал не только над своей сельской аудиторией, но и над всем остальным, что попадалось под руку – включая и самих астрологов. Но даты ново- и полнолуний, время восхода и заката солнца, длительность дня и церковные праздники в такого рода литературе указывались со всей возможной точностью и полнотой. И, если Стивенсон сверялся с таким календарём, к астрономическим подробностям в его тексте следует относиться как к источнику, ценному для дедукции.

В качестве примера мы пролистаем сейчас альманах *Poor Robin's* за 1756-й. К этому моменту издание существовало уже 92 года, и кто скрывался за псевдонимом «Бедный Робин» в 1750-х – неизвестно.

Каждому месяцу в Альманахе посвящён разворот:

Начнём прямо с января. Если вы хорошо помните текст романа, то заметите параллели с первых же строк. Месяц начинается с «Указаний к Трапезе, Питию, Работе и Играм»; вот первая фраза:

Взывать к двуглавному холму,

Благословения перу

просить не станем [...]

В «Острове Сокровищ» у двуглавого холма – пещера Бена Ганна, куда он перенёс украденные сокровища. Здесь, в альманахе, это аллюзия к культу Юпитера, главный храм коего располагался на двуглавом холме. Сейчас это прозвучит странно, но это – один из краеугольных камней в основании «Острова». Подробности я приведу в 4-й главе, а пока лишь отметим, что первый же образ из Альманаха за 1756 год имеет в романе соответствие.

Далее в январе: «Зима будет холодной и снежной». В романе: «Стояла холодная зима с долгими трескучими морозами и бурными ветрами».

Если и эта параллель кажется случайной (не в каждом ли календаре упоминаются январские холода?), откроем февральскую страницу:

*Вот под ногами месиво,
И, что обиднее всего,
Слепец не сможет в мяч играть,
Увечный – гонку пробежать.
Но станем радоваться и петь,
Как зазвонит для мёртвых медь.*¹³

Здесь идут подряд три яркие детали романа, вызывавшие ужас у Хокинса: *слепота* пирата по имени Пью, *увечность* Сильвера и, конечно, сундук *мертвеца*. Отметим также, что действие романа до тех пор, пока герои не отправились в плаванье, разворачивается как раз с января по март.

Дальше в Альманахе подробно расписано, как молодому человеку и его девушке стоит провести День Св. Валентина, но мы, уважая строгие нравы своего века, этот фрагмент пропустим. Мартовские стихи начинаются и заканчиваются шутками про судейских и ворону, которая не может дотянуться до винограда. Апрель же большей частью посвящён морякам:

*Подходит нынешний сезон
Тому, кто ищет славы звон.
Моряк, не трусь и верным будь:
Так одолеешь трудный путь.
На барже или на фрегате
Трудись, не думай о расплате.
Сто к одному, что без награды
Свой Он не оставит чадо,*

и так далее. Вожделенную карьеру моряка, расписанную с надлежащей торжественностью, венчает фраза:

*Весь путь прошедши, наконец
Погибнуть сможет молодец.*

Фабула «Острова»: мальчишку, юнгу на корабле, чередой смертельных опасностей превращает в мужчину.

Стихи о храбром и верном моряке размещены на апрельской странице; позже мы убедимся, что события на острове разворачиваются именно в середине апреля.

В июле – проповедь о вреде пьянства:

*Кто квасит вопреки совету,
Дурак, хоть и не знает это.
А если знает, то тем хуже:
Ведь зной здоровью не послужит;
Опасна летняя жара
Для тех, кто пьёт уже с утра.
Пребольно ранит летний зной,
Отправить может в мир иной.*

В романе: «Так помните, – сказал доктор, – я говорю вам по чистой совести: слово “ром” и слово “смерть” для вас означают одно и то же». Далее:

¹³ Здесь, вероятно, отсылка к знаменитой поэме Поупа *Опыт о человеке* (*An Essay on Man*): «Зри, в пляс – слепец, поёт увечна голь / Здесь забулдыга – бог, помешанный – король» – пер. Сергея Ильина и Александры Глебовской; эти же строки цитирует Джон Шейд, герой набоковского *Бледного Пламени*.

Какому-нибудь добросердечному Бакалейщику не помешало бы теперь накормить Леденцами Кукуику, которая охрипла от Музыки, которую она исполняла последние три Месяца [...]

Леденцами – это буквально «сахарными свечками». В романе: «Он у меня отличный моряк, – приговаривал повар и угощал попугая кусочками сахара, которые доставал из кармана».

В конце альманаха – страница о двух солнечных затмениях 1756 года. Удивительно, но оба они тоже перекликаются с романом! Дата первого – 1 марта; она же – на письме сквайра, адресованном доктору Ливси. Но и вторая дата, 25 августа, знакома исследователям: этот день 1881 года – самая ранняя из известных литературоведам дат, когда работа над романом уже точно велась (это следует из письма Стивенсона своему другу Уильяму Хенли – прототипу, кстати сказать, Джона Сильвера). То, что в 1756-м обе даты совпали с новолунием, вполне естественно: таково условие солнечных затмений. А вот тот факт, что и в год написания романа 1 марта и 25 августа **тоже пришлось на новолуния** – уже из области чистых совпадений, и вы не поверите, сколько их нам ещё предстоит открыть.

В общем, из одного только ежегодника за 1756-й (что важно! к этому году мы ещё вернёмся) можно было взять и саму идею преображения главного героя, и пространство этого преображения – морские просторы, и атрибуты самых страшных разбойников, и погоду на начало активного действия, и сцену с врачом, запугивающим пациента, и двуглавый холм, который хранит сокровища, и даже такую деталь, как кусочки сахара для попугая. Заметим, что всё это сконцентрировано в Альманахе всего на нескольких страницах, то есть если не каждая деталь его, то добрая половина их пошла в дело. Остались без работы в основном щедро разбросанные по Альманаху описания любовных усад сельской местности. Но и эта тема, главенство которой в жизни и в литературном искусстве вряд ли кто-то станет оспаривать, парадоксальным образом в романе присутствует – хотя никто её почему-то не замечает. Конечно же, у главного героя есть возлюбленная, и их роман расписан автором в самых волнительных подробностях; об этом речь пойдёт своим чередом.

Временные рамки

Итак, мы воспользовались подсказкой Стивенсона о пользе календарей и обнаружили Альманах 1756 года, страницы которого содержат целый набор подробностей из начала романа. Отсюда совершенно не следует, что сами его события происходят именно в этом году. Представим, что год нам по-прежнему неизвестен, и попытаемся установить его «с чистого листа».

Нижняя и верхняя границы, внутри которых могло развернуться действие – это 1) даты на карте, 2) факт захода в испанский порт перед возвращением в Англию.

Верхнюю границу задаёт то простое соображение, что в конце романа «Испаньола» заходит в испанский порт:

Мы взяли курс на ближайший порт в Испанской Америке, так как не могли взять на себя риск возвращения домой без рабочих рук.

Безопасно покинуть гавань, да ещё и встретить там английский корабль, герои могли только до начала войны с Испанией. Известно, что в декабре 1761-го Испания объявило эмбарго британской торговле; в ответ на это, 4 января 1762 года, Британия объявила ей войну.

Нижняя граница задана ясно указанными на карте датами. Их там всего две. Одна повыше, красными чернилами прямо под розой ветров:

Treasure Island, Aug 1st 1750

Вторая – ореховыми чернилами:

Передана Дж. Ф. мистеру У.Бонсу штурману «Моржа» Саванна 20 июля 1754. У.Б.

Первая относится к моменту составления карты – то есть, предположительно, сделана сразу после захоронения клада. Вторая нанесена в Саванне, где Флинт, будучи при смерти, передал карту Бонсу.¹⁴ Таким образом, нижняя временная рамка – это июль 1754-го.

Как видно из рисунка, допустимое «окно событий» романа (незаштрихованный участок) простирается с 1755 по 1761 год. Если учесть ещё войну с Францией, оно сузится до двух лет – 1755-1756 (красный круг на картинке): довольно рискованно возвращаться с трюмом, полным сокровищ, на судне, оснащённом единственной пушкой – особенно если его капитан, как нам известно, не стал бы спускать британский флаг из какой-то там предосторожности.¹⁵ Владелец корабля встречи «с противным французом» опасается, но не до такой степени, чтобы отказаться от предприятия – стало быть, активных военных действий на море нет. И всё же мы не станем считать это условие абсолютно строгим: в конце концов, наши герои определённо склонны к риску. Так что ограничимся пока теми рамками, которые невозможно оспорить – ещё раз, это промежуток между 1755-м и 1761-м включительно.

¹⁴ Некоторые, кстати, делают здесь неверный вывод о том, что со смерти Флинта до описываемого в романе похода должно было пройти три года, поскольку именно столько провёл на острове несчастный Бен Ганн. Это не так: Ганн, подстрекая своих товарищей к высадке, понятия не имел, умер Флинт или нет; он спрашивает об этом Джима. Так что робинзопада Ганна могла начаться в любой момент после того, как он сошёл с корабля Флинта и оказался на другом судне.

¹⁵ «Спустить флаг?!» – кричал капитан. «Нет, сэр, только не я».

А что, кроме двух ясно названных дат, сказано в самом тексте романа о том, когда происходят его события? Давайте посмотрим; пока обозначим неизвестные дни буквами алфавита.

Указания на время в романе	Усл. обозн.	Описание событий
За несколько месяцев до января	День А	Бонс поселяется в трактире «Адмирал Бенбоу».
Январское морозное утро	День В	Появляется Чёрный Пёс, затем доктор Ливси. Вечером умирает отец Джима.
Через 2-3 дня. «Полная луна уже начала восходить» за минуты до 6 часов вечера.	День С	Следующий день после похорон. Появляется Слепой Пью. Бонс умирает. Вечером пираты нападают на трактир. Хокинс едет к Ливси и сквайру.
Более чем через 3 недели; точно 1 марта.	День D	Сквайр пишет письмо из Бристоля. Письмо датировано 1 марта.
Вероятно 2 марта	День E	Хокинс получает письмо сквайра.
Вероятно 3 марта	День F	Хокинс идёт пешком в трактир и проводит ночь там.

Указания на время в романе	Усл. обозн.	Описание событий
Вероятно 4 марта	День G	После обеда Хокинс идёт в гостиницу <i>Royal George</i> . В сумерках садится в почтовый дилижанс.
Вероятно 5 марта	День H	Через несколько часов после рассвета дилижанс прибывает в Бристоль. Хокинс встречается с Трелони, Сильвером, Ливси. Отплытие завтра.
Вероятно 6 марта	День I	Отплытие.
Когда зашло солнце	День J	Ночь прибытия к острову. Хокинс — в бочке из-под яблок.
Сразу после восхода луны		«Земля!»
Той же ночью		«Военный совет»: Хокинс делится тем, что услышал из бочки.
Утро	День K	Шхуна — в бухте капитана Кидда.
Около половины второго		Пираты и Хокинс высаживаются на берег. Первые убийства.
Вероятно около 3-4 пополудни		Хокинс встречает Бена Ганна.
Весь вечер		Пираты обстреливают форт из пушки.
До сумерек		Хокинс появляется в форте.
Довольно раннее утро	День L	Сильвер приходит в форт на переговоры.

Указания на время в романе	Усл. обозн.	Описание событий
Через час после того, как солнце поднялось над деревьями	День L	Атака пиратов на форт.
После обеда		Доктор встречается с Беном Ганном.
Через некоторое время после полудня		Хокинс уходит из форта, чтобы взять ялик Бена Ганна.
Незадолго до заката		Хокинс торопится к ложбине, где спрятан ялик, и находит его до наступления полной темноты.
В темноте		Хокинс доплывает до «Испаньолы», затем засыпает на несколько часов.
Совсем светло	День M	Хокинс направляется к берегу.
Днём		Хокинс оказывается на шхуне и ведёт её в Северную стоянку.
Солнце в нескольких градусах от заката		Хокинс спускает паруса.
После заката		Хокинс выдвигается в сторону форта.
Сумерки совсем стусились		Хокинс проходит между двумя вершинами двуглавого холма.

Указания на время в романе	Усл. обозн.	Описание событий
Становится темнее	День М	Хокинс поравнялся с вершиной Подзорной трубы. Идти стало гораздо труднее.
Взошла луна		Идти стало легче, Хокинс иногда переходит на бег.
Луна продолжает восходить		Хокинс замечает костёр рядом с фортом.
Глубокая ночь		Хокинс — в руках у пиратов. Сильвер получает чёрную метку.
До завтрака	День N	В форте появляется Ливси (вероятно, второй раз; первый — днём раньше).
После завтрака		Пираты отправляются за сокровищами.
На следующий день	День O	Начинается погрузка сокровищ на корабль.
На третий вечер после начала погрузки	День P	Герои слышат крик или песню трёх пиратов, оставленных на острове.
Через какое-то время	День Q	Шхуна покидает остров.
Ещё через какое-то время	День R	Прибытие в испанский порт.
До августа	День S	Возвращение в Бристоль.

Кажется, что указания на время очень расплывчаты. Но в трёх случаях («День С», «День J» и «День М») автор описывает движения луны и солнца. Как ни удивительно, этих данных достаточно, чтобы с очень высокой вероятностью определить дату событий; устанавливая её, мы найдём ту самую поразительную пасхалку, которую я пообещал читателю.

День атаки

День С – это следующие сутки после похорон старшего Хокинса; день, когда роман становится настоящим боевиком. Впервые появляется Слепой Пью; Билли Бонс умирает. Вечером пираты нападают на трактир; затем Хокинс, уже с картой в кармане, отправляется к сквайру.

Сейчас мы, пользуясь методом Набокова, то есть – опираясь на детали романа, попробуем точно установить дату.

Что нам известно?

Во-первых, дело происходит в январе (в начале 2-й главы: *«Было раннее январское морозное утро»*).

Во-вторых, это полнолуние: *«Полная луна начала восходить, и проглядывала красным сквозь верхние края тумана.»*

В какой же момент «луна начала восходить»? В ответе на этот вопрос – ключ к решению. И мы можем ответить на него довольно уверенно, ибо уже через несколько строк автор называет точное время:

«„До десяти, мама“, – сказал я, и как раз в этот момент наши старые часы начали бить. Этот внезапный звук потряс нас, но новости были хорошими, так как было всего шесть часов.»

События этих нескольких строк, отделяющих восход луны от боя часов, занимают считанные минуты: герои проходят путь от соседней деревни до своего трактира («несколько сотен ярдов»), запирают дверь на засов, опускают шторы и собираются обыскать капитана. Максимум – минут десять-пятнадцать, не правда ли?

Итак, восход луны в эту январскую дату состоялся чуть ранее шести вечера. Но, чтобы луна стала видимой за деревьями, она должна подняться на несколько градусов над горизонтом.

В симуляторе звёздного неба типа «Стеллариума» легко проверить, как выглядит луна в сельском ландшафте. Видно, что под описание Хокинса подходит её высота примерно от 2 до 8 градусов (эту дистанцию она преодолевает за 42 минуты).

Если вы никогда не обращали внимания на то, как меняются в течение года моменты восхода и заката луны и как влияет широта местности на её максимальную высоту над горизонтом, то указание, оставленное Стивенсоном, может показаться малоинформативным. На самом деле, сказанного достаточно, чтобы установить точную дату! Вот исходные данные.

Фаза луны: полнолуние. Поскольку Стивенсон сверялся с астрономическим справочником, «полная луна» для него была не просто фигурой речи, но указанием на совершенно определённый день месяца.

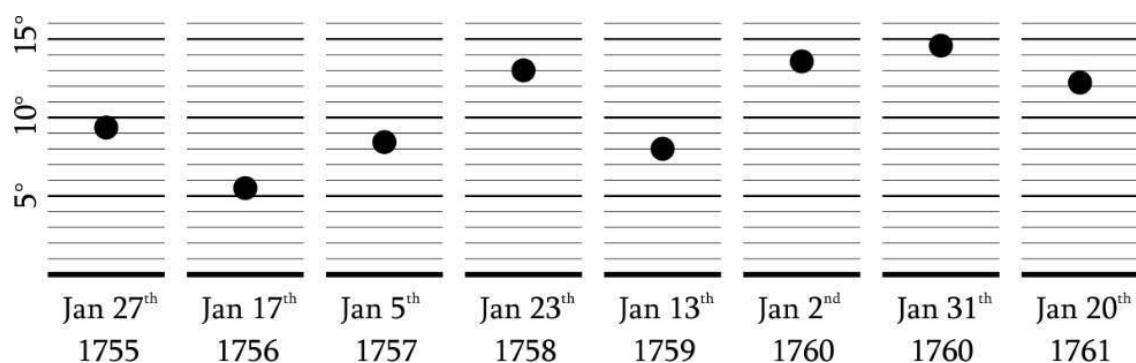
Время суток. Если от деревни до трактира – «не много сотен ярдов», ясно, что дорога заняла всего несколько минут. Если это пять сотен, то торопившиеся герои прошли их минут за шесть. Оказавшись в доме, мать принесла из бара свечу, Джим опустил шторы и опустился на колени; добавим ещё минуту на эти действия. «В этот момент» часы пробили шесть. То есть полную луну Джим наблюдал примерно в 17:53.

Широта местности. Она примерно соответствует широте Бристоля, то есть около 51.5° N.

Месяц. Известно, что дело происходит в январе.

Итак, следует найти январское полнолуние на широте Бристоля, когда в 17:53, плюс минус пару минут, луна – на высоте 2°-8° над горизонтом.

На рисунке ниже видно, на какой высоте находится январская полная луна в шесть вечера в допустимом диапазоне лет.

Из графика явствует, что 1758, 1760 и 1761 годы можно вычёркивать: в шесть вечера луна уже слишком высоко, и назвать это «началом восхода» никак не получится. 1755-1757 и 1759 выглядят сносно, но лучше всего этой фразе соответствует 1756-й – год того самого Альманаха, в котором мы обнаружили несколько использованных в романе деталей!

Итак, если Стивенсон и вправду писал роман, сверяясь с Альманахом 1756 года, то, глядя в Стеллариум, мы можем уверенно назвать дату Дня С: **полнолуние приходится на 17 января.**

Однако, мы не станем напрочь отказываться от рассмотрения всех остальных лет, и продолжим пока работать внутри названного интервала (1755-1761). Посмотрим, заставят ли другие детали романа пересмотреть найденную датировку – или, наоборот, поддержат её.

Дни перед отплытием

День D – это дата, стоявшая на письме сквайра, 1 марта. Начиная с неё, Хокинс описывает каждый из дней, оставшихся до отплытия (с D по I), поэтому дату начала путешествия установить легко. Если Трелони отправил письмо в тот же день, как написал его – а судя по тому, как он торопится, так и случилось – то шхуна покинула бристольтскую гавань **6 марта** (День I). Вернувшись к таблице выше, вы сразу это увидите.

Следующий день (E) прерывает вынужденное безделье Хокинса, застрявшего в поместье Трелони под присмотром Редрута («почти как пленник», – комментирует Джим). Фактически именно с этой даты начинается одиссея главного героя романа; предшествующие события были, словами Набокова, запуском тех самых сил, которые позволяют действию «развиваться естественно и логично» из их «сочетания и взаимодействия».

Можно предположить, что 1 марта выбрано автором неслучайно. Дело в том, что Стивенсон имел обыкновение (в свой час этот тезис будет строго доказан) приурочивать ключевые эпизоды романов к крайним фазам луны – ново- и полнолуниям. Не приходится ли 1 марта в допустимом диапазоне лет на одну из таких крайних фаз?

Так и есть: в 1760-м в этот день – полнолуние, в 1756-м – новолуние. Кроме того, 1756-й *начинается* с новой луны.¹⁶ Так что год 1756 получает очко в свою пользу.

¹⁶ Такое случается примерно 11 раз за столетие, то есть явление это не столь редкое, но единственное в промежутке между 1775-м и 1761-м.

День прибытия

День J – это вечер и ночь прибытия экспедиции к острову. Дата отплытия нам уже известна – но сколько длилось само путешествие? Моряки XVII столетия оставили достаточно записей, чтобы уверенно назвать среднюю длительность плавания вдоль любого из популярных тогда маршрутов. Но ведь Хокинс упорно обходит молчанием все детали, которые помогли бы определить хотя бы регион поиска:

Мы двигались сначала против пассатов ¹⁷, чтобы выйти на ветер к нашему острову, – яснее я сказать не могу, – а теперь шли к нему по ветру. [...] Курс держали на юго-юго-запад. Дул ровный ветер на траверсе –

– вот всё, что мы знаем о пути к острову с его слов.

На самом деле в романе есть чёткое указание, где искать Остров; оно настолько простое, что даже ребёнок найдёт его с лёгкостью. Об этом речь пойдёт во второй части, а покамест посмотрим, можно ли восстановить дату из самих событий романа, глядя на положение небесных светил.

Здесь автор не называет прямо фазу луны, как это было сделано для Дня С. Но и сказанного достаточно, чтобы, глядя в симулятор звёздного неба, установить её с максимальной уверенностью. Для начала – с допуском плюс-минус сутки, а потом, если мы договоримся о годе, то и совершенно точно.

Вообще надо сказать, что Хокинс – из тех рассказчиков, что следят за лунной беспрепятственно: в той главе, где рассказ продолжается от имени Ливси, луна не встречается вовсе, хотя она определённо видна в небе. Хокинс же упоминает луну и лунный свет ни много ни мало 16 раз: иногда кажется, что он просто одержим лунной. Кстати, это вполне достоверно объясняет неожиданные для него самого, опасные и даже безрассудные поступки. Как раз такие проявления спонтанности на грани безумия служат главными пружинами сюжета. Вот, например:

Это, несомненно, конец для нас обоих, подумал я. И тут же: Мое любопытство в каком-то смысле было сильнее страха, ибо я не мог оставаться на месте... (Атака пиратов на трактир.)

Вот тут-то и решился я вдруг на первый из отчаянных поступков, которые впоследствии спасли нас от смерти. (Садится в шлюпку вместе с пиратами.)

Вы можете назвать меня глупцом. Я поступал безрассудно, я шел на отчаянный риск, однако я принял все предосторожности, какие были в моей власти. (Убегает¹⁸ из форта, чтобы найти челнок Ганна.)

Зачем я сделал это, не знаю. Вероятно, бессознательно. (Хватается за канат, чтобы заглянуть внутрь каюты корабля, где пьянствуют и дерутся пираты.)

Все эти эпизоды приходятся на полнолуние или ближайшие к нему дни. Роман «Остров сокровищ» вообще весь работает на лунном топливе.¹⁹ Это и понятно: легенда о влиянии полной луны на всплески преступности, странных и опасных поступков бытует со времён Аристотеля и Плиния Старшего. У Шекспира:

О, это всё из-за луны.

Она к земле подходит ближе, чем обычно,

*И тем безумие наводит на людей.*²⁰

¹⁷ Пассаты – это преимущественно восточные ветра, дующие в низких широтах.

¹⁸ Сам Хокинс называет свой поступок *truantry* – «прогулом».

¹⁹ А лунный свет в романе – это свет серебра: «Я обнаружил, что луна взошла и посеребрила крюйс-марс»; «вскоре после этого я увидел, как что-то широкое и серебристое движется низко за деревьями, и понял, что взошла луна»; «в черной тени, испещренной длинными серебристыми полосами света».

²⁰ *Отелло*, акт 5, сцена 2, л. 107, перевод В.Рапопорт.

Верования бытовали и в XVIII веке – вот, к примеру, цитата из романа 1778 года авторства Фанни Берни – «матушки английской прозы»:

*Всё, что я хотела бы знать – это состояние луны, потому что, если она полная, мне не придётся больше ломать голову над причинами всех этих несуразностей, которые я наблюдала сегодня утром.*²¹

Современность отнюдь эти суеверия не поборола, напротив: ещё в 1985-м 50% студентов университетов верили, что при полной луне люди ведут себя странно. В 1995-м связь поведения с луной подтверждал 81% опрошенных медицинских специалистов.²²

Возможно, нотки лунатизма в характере Хокинса появились благодаря всё тому же Альманеху 1756 года: дело в том, что стишки Бедного Робина

*...Слепец не сможет в мяч играть,
Увечный – гонку пробежать...*

для образованного читателя той эпохи были несомненной отсылкой к поэме Александра Поупа *An Essay on Man*, которой восхищались Кант, Руссо и Вольтер:

*«Зри, в пляс – слепец, поёт увечна голь,
Здесь забулдыга – бог, помешанный – король».*

Всех троих – слепого, калеку и пьяницу – мы обнаруживаем в первых главах «Острова». Но кто же четвёртый, *помешанный*? (В оригинале у Поупа – *lunatic*). Как ясно сказано в романе, Джиму пришлось в голову присвоить бумаги Флинта именно в полнолуние. Сейчас, воспользовавшись частыми упоминаниями ночного светила самим героем, мы покажем, что блестящая идея залезть с ногами в бочку на палубе пришла к нему тоже при полной луне.

Что нам известно про День J?

Хокинс заканчивает работу сразу после захода солнца и прыгает в бочку, чтобы достать яблоко.

В бочке он чуть не засыпает, но тут начинается сходка пиратов.

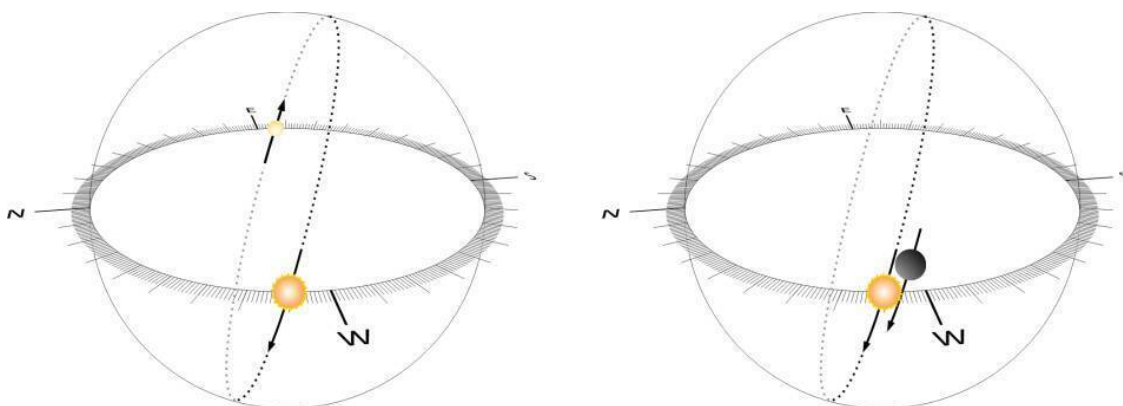
В бочке становится светло: поднялась луна, посеребрив крюйс-марс и фок-зейл.²³

Туман с появлением луны рассеивается, видны вершины холмов Острова Сокровищ.

Герои собираются в каюте: виден лунный свет в кильватерной струе.

Если перевести это на язык небесной механики, здесь сказано, что луна поднялась через некоторое время после захода солнца. Значит, речь снова идёт о днях, близких к полнолунию. И вот почему.

Вот как движутся по небу светила в разных фазах Луны:

²¹ Из романа в письмах Фанни Берни *Эвелина* (Funny Burney, *Evelina* – London, 1778).

²² Источники: 1. J.Rotton, I.Kelly, *A scale for assessing belief in lunar effects: reliability and concurrent validity* (Psychol Rep 1985; 57:239-45). 2. D.Vance, *Belief in lunar effects on human behavior* (Psychol Rep 1995; 76:32-4).

²³ То есть наблюдательную площадку на кормовой мачте и переднюю кромку нижнего паруса на фок-мачте.

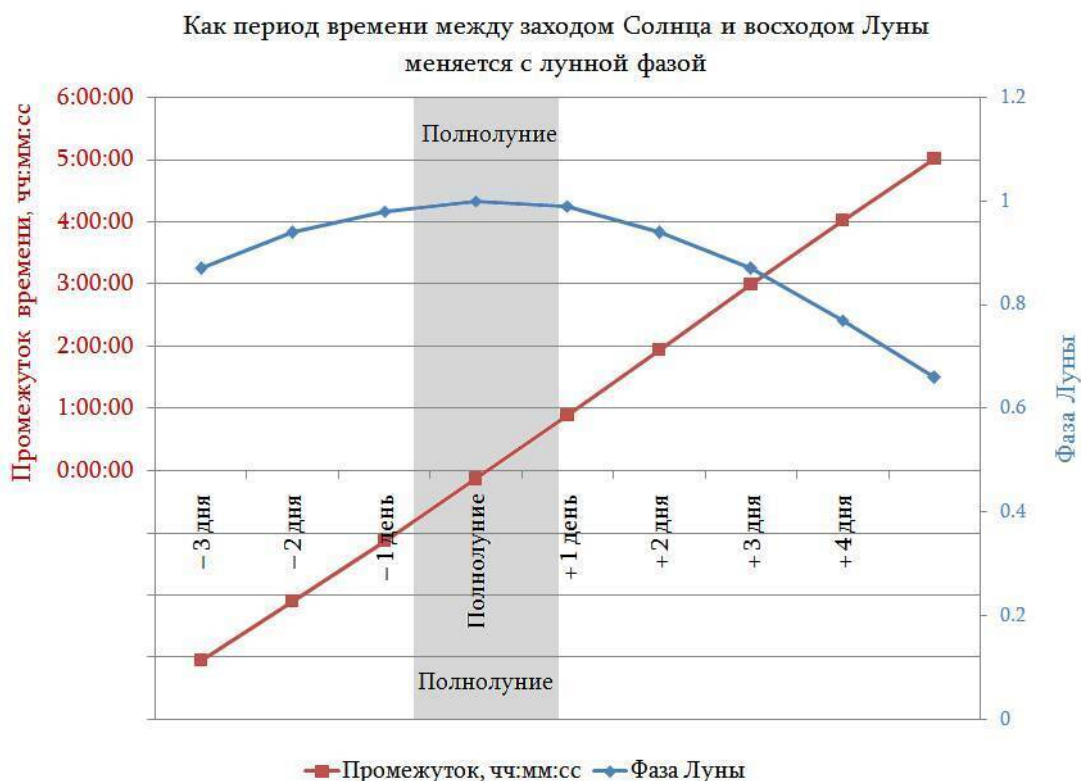
Слева – ситуация полнолуния. Луна и Солнца – на противоположных сторонах горизонта, как бы в противофазе. Когда Солнце садится, Луна восходит, и наоборот. Справа – новолуние. Солнце и Луна как бы движутся вместе (иногда они даже накладываются друг на друга; в этом случае наблюдают солнечное затмение – это когда Луна закрывает собою Солнце для земного наблюдателя).

Таким образом, если мы читаем, что луна взошла через некоторое время после заката, это значит, что светила находятся по разные стороны небосвода, и луна почти полная.

Переход между этими двумя фазами – полной и новой луной – занимает, как легко догадаться, полмесяца. То есть луна перемещается на противоположную от Солнца сторону всего за 15 дней – отсюда ясно, что ни тесное соседство двух светил, ни их противопоставленность не длятся долго. В апреле каждый день луна восходит на час позже, чем вчера:

Дней до или после полнолуния	Относительные движения луны и солнца
-3	Луна восходит за 3 часа <u>до</u> заката солнца
-2	Луна восходит за 2 часа <u>до</u> заката
-1	Луна восходит за 1 час <u>до</u> заката
0	Луна восходит почти в момент заката
1	Луна восходит через 1 час <u>после</u> заката
2	Луна восходит через 2 часа <u>после</u> заката
3	Луна восходит через 3 часа <u>после</u> заката

То же на графике:

Как видно из графика, во время полнолуния разница между заходом солнца и восходом луны – считанные минуты. Но днём раньше или днём позже луна в час заката уже заметно ниже или выше горизонта. Так что, если по условиям задачи луна показывается через некоторое время после заката, то дни *перед* полнолунием просто не подходят: луна уже видна на небе, когда солнце ещё только садится.

Значит, чтобы определить, в какой именно день лунного цикла шхуна приблизилась к острову, нужно прикинуть, сколько времени прошло от солнечного заката до момента, когда поднялась луна. Иными словами – между тем, как Хокинс влез в бочку, и криком «Земля!». Этот промежуток складывается из двух частей: а) отрезка от залезания в бочку до начала сходки пиратов и б) самого разговора.

Что касается разговора, его продолжительность установить очень легко: достаточно произнести вслух все реплики героев, делая паузы там, где велит автор. Эксперимент показывает, что сходка длилась никак не менее двадцати минут и вряд ли более сорока.

Чуть сложнее обстоит дело с длительностью сидения в бочке. Цитата:

Я влез внутрь бочки с яблоками и обнаружил, что их почти не осталось; но, сидя там в темноте, под шум волн и качку корабля, я либо уснул, либо только собирался сделать это, когда грузный человек сел рядом с изрядным шумом.

На взгляд современного человека эта деталь выглядит недостоверной: с чего бы юнга вдруг заснул в бочке из-под яблок? Всё станет ясно, если знать корабельный быт тех времён. Рабочий день на «Испаньоле», скорее всего, начинался с рассветом. Так было на военных кораблях того времени,²⁴ а капитан Смоллетт был приверженцем дисциплины – да и Ливси, как мы узнаем из следующих глав, привык просыпаться ещё затемно;²⁵ с чего бы им делать

²⁴ Matthew Brenckle, *Daily Routine at Sea on American Warships in the Age of Sail* (USS Constitution Museum, 2019).

²⁵ Например, в начале главы XXX: «Он, должно быть, встал затемно, ибо день едва наступил». Кстати, шутка из *Бедного Робина*: «Отец стал укорять сына за то, что он так долго лежит в постели по утрам, говоря ему, что некто, встав рано, нашел

исключение для команды? Световой день весной длился около полусуток, а ужинали в те времена обычно за час до заката; за 11 часов матросы успевали устать. Но рабочий день юнги не был окончен: после ужина он должен был вымыть посуду, убратся на камбузе и сделать все приготовления к завтраку. Можно предположить, что Хокинс просто валился с ног.

Теперь чуть скорректируем предыдущую таблицу: уберём неподходящие дни, уточним время и добавим комментарий. Будем смотреть теперь не на геометрический закат и восход, а на визуальные ощущения: закатом назовём кажущееся положение²⁶ солнца около 1° ниже горизонта. Поскольку герои находятся в океане, где горизонт свободен, восходом луны можно считать момент, когда половина её диска показалась над водой (кажущаяся высота – 0°).

Дней после полнолуния	Между закатом и восходом луны	Комментарий
0	–13 минут	За несколько минут до заката луна уже успевает взойти: ночь не годится.
1	+49 минут	Подходит, если Хокинс проснулся через несколько минут
2	+1 час 52 минуты	Подходит, если Хокинс проспал в бочке час-полтора
3	+2 часа 55 минут	Подходит, если Хокинс спал 2-2.5 часа

Как видно, спустя двое суток после полнолуния небеса оставляют нам двухчасовой зазор: полчаса из них отведём на саму сходку, полтора останется на сон Хокинса. Положим, Хокинс проспал бы и два с половиной – но где всё это время были поужинавшие пираты, рабочий день коих завершён? Маловероятно, чтобы они бесцельно слонялись всё это время по палубе, прежде чем собраться и поговорить: крик «Земля!», как мы знаем, мог раздаться той ночью в любую секунду,²⁷ так что им стоило поторопиться. Итак, выбор невелик: как ни странно, единственная ночь, без натяжек удовлетворяющая условиям задачи – это **вечер после полнолуния**. Солнце заходит, Хокинс направляется в каюту, вспоминает про яблоко, засыпает в бочке (на всё это – допустим, двадцать минут), приходят пираты, устраивают получасовой брифинг – и тут...

...какой-то свет упал передо мной в бочку и, взглянув вверх, я обнаружил, что луна вошла и посеребрила крюйс-марс и шкаторину фокя;²⁸ и почти в тот же момент голос вахтенного прокричал – «Земля!».

мешок золота, на что сын отвечал: «А ещё раньше встал тот, кто потерял его».

²⁶ Рефракция «приподнимает» луну на 0.5°; это называют кажущимся её положением.

²⁷ Потому что: «Это был, даже по самому продолжительному прогнозу, последний день нашего плаванья; этой ночью, самое позднее – до полудня, мы должны были увидеть Остров Сокровищ».

²⁸ Крюйс-марс – наблюдательная площадка на бизань-мачте, то есть на кормовой мачте судна; шкаторина – передняя усиленная кромка паруса; фок – нижний парус на передней мачте.

* * *

Хотя это никак не поможет дальнейшей дедукции, всё же, завершая рассказ о событиях этого дня, не могу отказать себе в удовольствии ещё раз продемонстрировать, насколько точен Стивенсон в описании времени и пространства.

В этой главе есть ещё два упоминания луны. Во-первых, с её появлением рассеялся туман. Во-вторых, глядя в кормовое окно, Хокинс увидел, как она «посеребрила след» Испаньолы.

Луна только взошла и стоит низко над горизонтом. Так что, если она позади корабля, в кормовых окнах видно её саму, а не только её отражения в волнах.

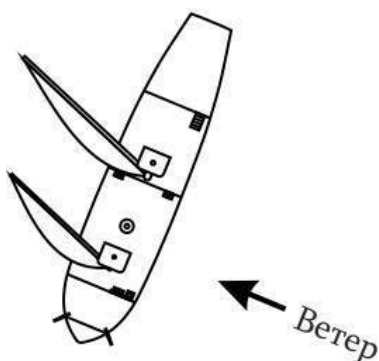
Если луна прямо по курсу, то на кильватерный след падает длинная и широкая тень от парусов, и никаких отблесков на воде нет.

Стало быть, луна должна светить в борт судна.

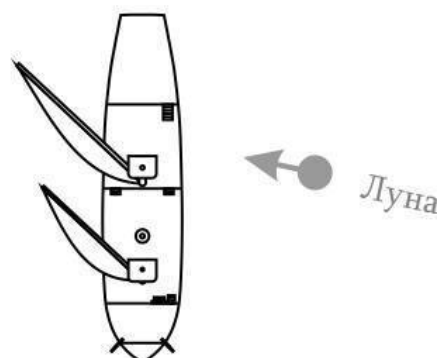
Сказано, что сначала судно направлялось на юго-юго-запад, а ветер был на траверзе, то есть дул под прямым углом к оси корабля. Затем «Испаньола легла на пару румбов ближе к ветру» (в русском переводе Николая Чуковского это опущено). Пассаты в южных широтах дуют с востока – стало быть, повернув к ветру, судно пошло строго на юг. Луна же восходит на востоке. Нанесём всё это на схему: слева – до, справа – после смены курса на 2 румба к ветру.

Итак, луна и вправду светит в борт корабля!

Курс Ю.Ю.З.

Курс Ю.

Её положение можно было бы назвать ещё точнее, если бы нам уже была известна широта местности и точная датировка событий.²⁹ Это будет сделано в свой черёд – а пока я напомним результат уже выполненной дедукции: ночь со Дня J на День K, когда шхуна подошла к острову – **первая ночь после полнолуния**.

Нужно проверить теперь, не противоречит ли этот вывод описанию дальнейших событий – ведь Хокинс предлагает внимательно следить за луной, и его наблюдения способны опровергнуть нашу гипотезу.

²⁹ На рисунке направление на Луну показано уже с учётом этих данных.

Дни на острове

На следующий день (в День К) действие заканчивается ранним вечером, ещё до наступления сумерек; луна не успевает заметно подняться, так что даже Хокинс молчит о ней – не говоря уже о Ливси, от имени которого рассказана часть истории. Следующим утром пираты атакуют форт, а вечером Хокинс уходит в самоволку, чтобы захватить челнок Бена Ганна. К концу Дня L он, напуганный и уставший, засыпает в челноке прямо в открытом море, и ему не до созерцания небес. А вот через сутки, вечером Дня M, Джим, возвращаясь к форту через весь остров, фиксирует положения светил на всём протяжении пути.

В День M, на четвёртый вечер после полнолуния, между заходом солнца и восходом луны – 4 часа; за это время Хокинс должен, стартовав с Северной стоянки, пройти около трёх миль на юг, поравняться с Подзорной Трубой и преодолеть ещё милю, прежде чем луна блеснёт сквозь чащу деревьев. Джим «никак не мог хотя бы приблизительно сориентироваться, куда идти», «то и дело спотыкался о кусты и скатывался в песчаные ямы», поэтому 4 часа в пути выглядит вполне достоверно.

В Приложениях мы сделаем ещё более тщательный расчёт этого путешествия. Почему это важно?

Если бы мы ошиблись с предположением, что шхуна подошла к острову в первую ночь после полнолуния, то описание небес в ночь, когда Хокинс шёл через весь остров от Северной стоянки до частокола, вступило бы в противоречие с расчётами. Однако, этого не произошло. Значит, мы можем уверенно двигаться дальше, ещё раз убедившись в том, как внимательно Стивенсон сверялся с лунным календарём.

Итак, мы определили, на какие дни лунного цикла попадают события на острове. Год тоже рассчитан с высокой степенью вероятности – 1756-й, и скоро я приведу ещё несколько аргументов в его пользу.

Чтобы назвать точные даты, осталось определиться с месяцем.

Пробуем установить месяц

Оба эпизода, когда Джим спонтанно исполнял смертельные номера, которые в итоге спасли его товарищей и принесли им богатство, пришлось на полнолуния. Первое случилось в январе. А второе?

Ответить на этот вопрос можно двумя способами:

а. Зная продолжительность экспедиции с точностью до нескольких дней: это позволит выбрать год, в котором последний день путешествия, начавшегося 6 марта, совпадёт с полнолунием.

б. Перебрав все годы из допустимого промежутка (1755-1761) – вдруг какой-нибудь из них окажется особенным, открыв дополнительную подсказку к решению?

Можем ли мы вычислить длительность путешествия с нужной точностью? Да, если будем знать пункт назначения. Во Второй части я попробую доказать, что в романе есть указания на совершенно реальный остров. Но пока давайте посмотрим, что можно извлечь из текста романа без этой гипотезы; представим, что остров может быть где угодно.

Кое-что о местах, куда отправились герои книги, всё же известно. Прежде всего – это Испанская Америка, потому что:

Мы держали курс на ближайший порт Испанской Америки, чтобы подрядить новых матросов: без них мы не решались плыть домой.

Испанский порт можно было найти не только на атлантическом, но и на тихоокеанском побережье Америки. Но, чтобы попасть туда, «Испаньоле» пришлось бы пересечь экватор, миновать «ревушие сороковые» и обогнуть мыс Горн (весной там в среднем 6°C тепла, и почти триста дней в году идёт дождь и дует сильный ветер). Трудно представить, чтобы такие события были не упомянуты – просто по законам литературы о морских путешествиях. Да и сама «Испаньола» была непригодна для таких дальних, опасных вояжей.

Стало быть, следует заключить, что речь идёт об атлантической части Испанской Америки. Там находятся и упомянутый в записной книжке Бонса Каракас, и остров *Key West* у берегов Флориды, где Флинт должен был умереть по первоначальному замыслу, и Саванна, где он умер в итоге (позже мы убедимся, что эта смена локации может быть ещё одной подсказкой к реальному расположению Острова).³⁰

Маршрут в эту часть океана описан во множестве книг: это не только записки о путешествиях, но и судовые регистры типа Ллойда. Благодаря сочетанию трансатлантических ветров (пассатов) и течений, кратчайший путь парусника из Европы в эти края заканчивался между двумя группами островов – Наветренными и Подветренными; можно считать их своего рода воротами в Испанскую Америку. Поэтому минимальная дистанция из Бристоля до Карибского бассейна – от 4900 до 5100 морских миль. Острова нужного размера начинают встречаться только к западу от этих ворот; по дороге там просто ничего нет.

Средняя скорость на маршруте в те времена – от 4 до 6 узлов (96...144 морские мили в сутки). Значит, наши герои никак не могли достичь Испанской Америки меньше чем за 34 дня. Плюс ещё путь через Карибское море на неизвестное нам пока расстояние. Тогда самая ранняя дата (с учётом того, что стартовали они 6 марта) – 9 апреля.

Теперь прикинем самую позднюю дату прибытия. Самая дальняя группа островов, среди которых есть сколько-нибудь подходящие под описание – у южной оконечности Флориды. До них идти ещё 1115 морских миль. Двигаясь неторопливо, «Испаньола» подошла бы к ним

³⁰ Как следует из письма Стивенсона Уильяму Хенли от 25 августа 1881-го: «...Кэп Флинт (умер от рома в Ки-Уэсте, к большому сожалению; соболезнования друзьям)».

около 7 мая.³¹ Ещё большую задержку могло вызвать только что-то экстраординарное – но Хокинс пишет, что никаких трудностей, кроме эпизода сильного волнения, не причинившего судну вреда, экипаж не испытал; ходовые качества корабля капитан только хвалит. Стало быть, промежуток с 9 апреля по 7 мая – самый вероятный для завершения плавания.

³¹ В первом случае: 4900 миль делим на 144 мили в сутки. Во втором: 4900+1115 морских миль делим на 96 миль в сутки.

Обещанная пасхалка

Найденный промежуток, в пределах которого герои должны были достичь пункта назначения, длится менее месяца. Полнолуние случается раз в месяц. Поэтому, выбрав год, мы сразу сможем назвать точную дату прибытия: это будет, как мы уже рассчитали, первая ночь после полнолуния.

Попробуем перебрать полнолуния с 9 апреля по 7 мая за все годы из допустимого промежутка: не примечательны ли чем-нибудь первые пять дней на острове, на которые приходятся основные события (от вечера прибытия до дня, когда с бандой было покончено)?

В таблице ниже – даты, на которые приходится вечер после полнолуния в разные годы с 1755-го по 1761-й:

Год	Дата прибытия	День недели	Чем примечательна дата
1755	27 апреля	Воскресенье	<i>Low Sunday</i> (воскресенье после Пасхи)
1756	15 апреля	Четверг	Тайная вечеря на Страстной неделе
1757	4 мая	Среда	
1758	24 апреля	Понедельник	Через день после Дня св. Георгия
1759	13 апреля	Пятница	Страстная Пятница
1760	1 мая	Четверг	
1761	20 апреля	Понедельник	

И вот: в 1756 и 1759 годах расчётная дата прибытия к острову приходится на католическую Страстную Неделю! Причём самые потрясающие параллели между событиями романа и евангельским нарративом образуются, если вновь выбрать 1756-й.

Большинство исследователей Писания сходятся в том, что казнь Христа случилась вблизи еврейского праздника Песах, предположительного **14-го** или **15-го** числа³² лунного месяца Нисана, в полнолуние.³³ Вечер прибытия на остров в 1756-м – **15-го** апреля; в этот день заканчивается полнолуние, которое началось утром **14-го**.

³² Пример исследования на тему: <https://peopleofpraise.org/news/?p=6528>

³³ Месяц еврейского календаря начинается с новой луной, так что в середине месяца – полнолуние по определению.

Тайная сходка пиратов, а затем – тайный военный совет Хокинса и его товарищей, происходят в четверг, в ночь **Тайной Вечери**.

Когда я вошел, они сидели вокруг стола. Перед ними стояла бутылка испанского вина и тарелка с изюмом.

Иисус в этот день объявляет о грядущем предательстве Иуды; Хокинс – о готовящемся предательстве экипажа.

Потом наступает **Страстная Пятница** – день распятия Иисуса и двух воров вместе с ним. На острове в этот день впервые проливается кровь: пираты убивают двух честных матросов. Распятие совершается утром, как и две казни на Острове.

Хокинс называет день «зловещим»; христиане зовут его «Чёрною пятницей», вспоминая страдания Иисуса на кресте.

Страстную субботу посвящают воспоминаниям сошествия Христа в ад. Хокинс покидает друзей и отправляется в ночной лес, чтобы в одиночку одолеть пиратов и захватить «Испаньолу».

На Острове сокровищ воцарилась абсолютная тьма [...] ...и хотя я мог бы, пожалуй, смириться со смертью, мне было невыносимо смотреть на приближающуюся судьбу.

Проснувшись, видит натуральных чертей:

На плоских, как столы, скалах ползали какие-то громадные скользкие чудовища, какие-то слизняки невероятных размеров.

В воскресенье 18 апреля, в **день Пасхи**, Хокинс покидает «Испаньолу», а тела двух пиратов остаются лежать на дне бухты:

...я отчетливо увидел их обоих: О'Брайена и Израэля. Они лежали рядом.

Захват корабля, эту бесспорную кульминацию романа, мы разберём подробнее в последней главе; уместны ли здесь параллели с победой Иисуса над самой смертью? В каком-то смысле да, потому что и Хокинс переживает здесь второе рождение: вся сцена с убийством пирата – несомненное описание инициации, во время которой, как известно, ребёнок гибнет, чтобы родился мужчина.

На этом, собственно, миссия Джима завершена: дальше ему остаётся предстать ночью перед взором изумлённых пиратов, разоблачить себя как виновника всех неудач, их постигших, —

Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его, ³⁴

– ещё сильнее изумить утром Ливси, и дать Сильверу отвести себя за верёвочку к *пустой яме* и счастливой развязке.

Морское путешествие в этом случае длится с 6 марта до 15 апреля – то есть ровно 40 дней. Как предпасхальный **Великий Пост**, который на греческом так и называют – *Μεγάλη Τεσσαρακοστή*, то есть Великая Четыредесятница.

* * *

Итак, если мы выбираем 1756-й, то «военный совет» приходится на Тайную Вечерю, сцена с двумя мёртвыми пиратами на дне и спасшимся Джимом – на Пасху, а конец всех треволнений – на Светлый Понедельник. Разумеется, эта датировка основана лишь на том, насколько правильно мы восстановили тайминг событий, случившихся в ночь прибытия к острову – от захода солнца, когда Хокинс запрыгнул в бочку с яблоками, до восхода луны. Но даже если мы станем спорить о том, скольким градусам светила над горизонтом соответствуют фразы «сразу после заката» или «луна взошла», это сдвинет график не более чем на сутки; Пасху герои в любом случае встретят на Острове.

³⁴ Евангелие от Луки, 24:31.

Рационалистическое объяснение – в том, что Стивенсон заложил эту *пасхалку* намеренно: в конце концов, мы можем быть уверены в его интересе к религии и прекрасном знании христианского нарратива.

Одни из самых ярких его детских воспоминаний пришлось на время, когда он гостил в Колинтоне у деда по материнской линии – пастора Церкви Шотландии Льюиса Бальфура.

Я не только проводил ночи без сна, оплакивая Иисуса, что случалось многожды, но и не мог позволить себе уснуть – из страха, что буду отринут Господом и соскользну, прежде чем проснусь, в вечную погибель [...] Я ревел и всхлипывал над Библией с искренностью, внушённой мне другими. ³⁵

В возрасте двадцати двух он признаётся отцу в атеизме; для семьи это трагедия. Но через пять лет, за 3.5 года до начала работы над романом, он пишет отцу:

С каждым днем я чувствую, что религия представляет для меня всё больший интерес; но этот интерес все еще сосредоточен в маленьком грубом и неуклюжем мире, в который заброшены сейчас наши жизни. [...] ...я верю в себя, в своих товарищей и в Бога, который нас всех создал. [...] Это действительно странный мир, но в нем определённо есть Бог для тех, кто хочет его искать. ³⁶

Из письма любимой подруге Френсис Ситвелл:

Подумайте о том, как он смягчает наши страдания, с какой нежностью примешивает яркие радости к серой паутине проблем и забот, которые мы называем своей жизнью. [...] ...в конце концов, у меня есть вера; я верю, я надеюсь, что у меня ее не отнимут. ³⁷

Или взять письмо, отправленное матери в декабре 1880-го:

Вера – не в Библию, а в Бога; если вы верите в Бога [...], то остаётся ли место для страха? [...] Вся необходимая мораль – это доброта; и она должна проистекать сама собой из одной фундаментальной доктрины – Веры. ³⁸

Так что вопросы религии определённо занимали писателя – но я всё же далёк от мысли, что Стивенсон *знал* об аллюзиях в своём романе к последним дням земного воплощения Христа. Но и в случайный набор таких совпадений верится тоже с трудом.

Ещё несколько доводов в пользу

1756 года

На мой взгляд, эта коллекция библейских аллюзий сама по себе – достаточный аргумент для выбора 1756-го. Но в пользу этой гипотезы есть ещё несколько доводов. Начнём с уже названных:

Год начинается с новолуния.

На новолуние приходится единственная ясно названная в романе датировка его событий – 1 марта.³⁹

Именно в этом году из всего допустимого промежутка – наилучшее совпадение высоты полной луны в день, когда пираты атаковали «Адмирал Бенбоу», с рассказом Хокинса.

Но есть ещё несколько аргументов, следующих из реконструкции событий, которые прямо в романе не упомянуты.

³⁵ R. L. Stevenson, *Memoirs of himself* (Philadelphia: H.E. Widener, 1912), с. 21.

³⁶ Париж, 15 февраля 1878. Sidney Colvin, *The Letters of Robert Louis Stevenson*, Vol. 1: 1868–1880 (New York: Scribner's), сс. 259–260.

³⁷ Сванстон, июнь 1874 – Там же., сс. 163-164. Миссис Ситвелл позже вышла замуж за близкого друга писателя Сидни Колвина.

³⁸ Давос, 26 декабря 1880. «Остров Сокровищ» создавался в 1881-м.

³⁹ В романе есть ещё три даты – две на карте и одна в записной книжке Бонса, но они относятся к событиям, предшествующим роману.

Похоже, что только гипотеза 1756 года позволяет восстановить прямо не названные, но подразумевающиеся события романа так, чтобы не образовалось труднообъяснимых временных лакун и нестыковок с погодой.

Как следует из 2-й надписи на карте, Флинт передал её Бонсу, лёжа на смертном одре в Саванне, 20 июля 1754 года. Если гипотеза верна и события на острове действительно начинаются в 1756-м, то Бонс должен оказаться в таверне Хокинсов летом или осенью 1755-го – так, чтобы успеть прожить там те несколько месяцев, о которых упоминает Джим в начале рассказа:

...он продолжать жить у нас неделю за неделей и, наконец, месяц за месяцем.

Мог ли Бонс вернуться в Европу годом раньше – сразу, как забрал карту? Это было бы довольно опасно, ибо с июня до конца ноября в Атлантике – сезон ураганов. Лучший месяц для возвращения – май (и, кстати, в нашей реконструкции «Испаньола» берёт курс на Англию как раз в мае). Бонсу было бы разумней дожидаться мая 1755-го в Америке, чтобы вернуться без лишнего риска.

Это было бы объяснимой задержкой, не нарушающей логики развития сюжета – в отличие от вариантов, когда основное действие начинается в 1757-м или позже: неясно, что ещё, кроме плохой погоды, могло задержать Бонса в Новом Свете. Лакуна длиной в год или более, когда ничего не происходит, кажется, только ослабила бы крепко сбитый сюжет приключенческого романа. Никто из его героев не был заинтересован затягивать события; всем хотелось отыскать клад как можно скорей.

Кроме того, 17 мая 1756 Англия объявила Франции войну. Новости в те времена шли со скоростью от 4 до 6 узлов, так что «Испаньола» имела все шансы вернуться домой до начала французских атак в Атлантике. И всё же в интересах автора было начать и закончить экспедицию в мирное время – ведь хороший писатель «находит те особые обстоятельства, которые позволят действию [...] развиваться естественно и логично из сочетания и взаимодействия пущенных им в ход сил», а «противный француз», начиная с 1757-го, уже обязан был стать такой силою на пути героев.

Тем же 1756-м годом датировал действие своей пьесы по мотивам романа драматург Дэвид Калькатт⁴⁰ – он ссылается на дату, проставленную на карте (июль 1754-го) и, видимо, добавляет год на то, чтобы все герои собрались в Англии: просто и логично.

Некоторые комментаторы выдвигают такой ещё аргумент: Бен Ганн провёл три года на острове; Флинт умер в 1754-м; значит, экспедиция никак не могла состояться ранее 1757-го. На самом деле Ганн мог оказаться на другом корабле вскоре после того, как были захоронены сокровища, то есть в любой момент после составления карты в августе 1750-го (ибо эта дата тоже на карте указана). О смерти Флинта он не знал и наводил о нём справки у Хокинса. Исходя из моей реконструкции, Ганн попал на остров в 1753-м – Флинт был ещё жив, а сокровища уже лежали в земле.

⁴⁰ David Calcutt, *Treasure Island – the script* (London, T. Nelson & Sons, 1999), с. 3.

Две битвы

Датировав события романа 1756-м, мы обнаружили параллели с евангельским сюжетом; входило ли это в намерения писателя? Я утверждаю, что нет. Напротив: мы наблюдаем здесь совершенно естественный процесс, чем-то подобный образованию кристаллов в насыщенном растворе. Подробнее я попробую изложить свои мысли в самом конце, в Эпиллоге, ибо уверен, что читатель и без меня сделает похожие выводы. А пока – следующий пример действия той же самой механики, или, если угодно, химического процесса.

Заметить его поможет единственная дата в романе, которую Хокинс приводит целиком, не скрывая ни числа, ни месяца, ни года. Это дата из бухгалтерской книги Билли Бонса:

Двенадцатым июня 1745 года, например, была помечена сумма в семьдесят фунтов стерлингов, но все объяснения, откуда она взялась, заменяли собой шесть крестиков.

Дело в том, что в 1745 году, как раз летом, случилось историческое событие, которое оставило незаживающую рану в сердце каждого шотландского патриота: восстание якобитов под началом Карла Эдварда Стюарта. Фактически это было последней на сегодня попыткой шотландцев вернуть независимость военным путём. В начале июля 1745-го Молодой Претендент поднялся на борт корабля, снаряжённого при поддержке французов, чтобы высадиться в Шотландии и возглавить освободительный поход. Восстание очень удачно началось, но провалилось из-за проигранной битвы при Каллодене – последнем пока крупном сражении на земле Великобритании.

Шотландская независимость была темой для Стивенсона глубоко личной и волнующей. С ней связано то добровольное изгнание, в которое он отправился в возрасте 37-ми – сначала в США, затем к островам Тихого Океана. Этой же теме посвящена была первая публикация молодого автора, изданная на деньги его отца тиражом в сотню экземпляров – эссе «Пентландское восстание. Страница истории, 1666 год». Пентландское восстание, как и восстание 45-го, было важнейшим эпизодом шотландского национального движения и тоже, вне всяких сомнений, занимало одну из «системных папок» его памяти.⁴¹

Параллели с Евангелием, которые мы наблюдали выше, выглядят неслучайными именно в силу своей многочисленности, серийности. Четверг в романе похож на евангельский четверг, пятница – на пятницу и так далее. Случайно ли Стивенсон выбрал именно 1745 год? Давайте посмотрим, нет ли в романе ещё каких-то аллюзий к походу Стюарта.

Вот, похоже, и первая. Молодого Претендента сопровождала в походе так называемая Семёрка из Мойдарта, в которую входили не только профессиональные военные, но и банкир и священник. В романе:

«...нас семеро, включая Хокинса» [...] «...было только семеро из двадцати шести, на кого, как мы знали, можно было рассчитывать»

Среди Семёрки из Мойдарта был и *квартирмейстер*⁴² – Джон Салливан. Именно он увёл Стюарта с поля боя, когда стало понятно, что битва проиграна; тут можно увидеть параллель с одной из сильнейших сцен романа – сценой, когда Джон Сильвер уводит Хокинса на северную сторону ямы и даёт ему оружие, чтобы спасти его и свою жизнь:

Так стояли мы, двое по одну сторону, пятеро по другую, яма меж нами, и никто не решался нанести первый удар. Сильвер не двигался; он наблюдал за ними, стоя со своим

⁴¹ В июне 1881-го, за пару месяцев до начала работы над романом, Стивенсон собирался баллотироваться на кафедру истории в Эдинбурге – то есть историю Шотландии он считал своей возможной профессией. О восстании он упоминает в письмах 1880-х. Кроме того, с темой шотландской независимости связан и город Бремар, где был начат роман: 6 сентября 1715 там началось восстание якобитов.

⁴² Должность Джона Сильвера на корабле Флинта.

костылём очень прямо, и выглядел таким же спокойным, как всегда. Нет сомнений, он был храбрецом.

Вот следующая параллель. Ровно за месяц до даты из дневника Бонса доктор Ливси был ранен на континенте:

Не впервые я сталкивался со смертью – я служил в войсках герцога Кемберлендского и сам получил рану под Фонтенуа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.